-Вы здесь, чтобы изучать тонкую науку и точное искусство приготовления зелий, - начал он.

Он говорил почти шепотом, но они ловили каждое слово, Снейп определенно был мелодраматичен.

- Поскольку здесь мало глупого размахивания палочкой, многие из вас вряд ли поверят, что это магия. Я не ожидаю, что вы действительно поймете красоту мягко кипящего котла с его мерцающими испарениями, тонкую силу жидкостей, которые ползут по человеческим венам, околдовывая ум, заманивая в ловушку чувства. Я могу научить вас, как разливать славу по бутылкам, варить славу, даже закупоривать смерть. Если вы не такая большая кучка неучей, у которых я обычно преподаю.

За этой небольшой речью последовало еще большее молчание, тогда Снейп оглядел студентов, чтобы убедиться, что они полностью находятся под его влиянием. Поскольку студенты были под воздействием Хаффлпаффа и Равенкло, они уже были готовы уделять внимание тяжелой работе. Учеба была очень интересной и все они ей восхищались. Его речь заставила Гарри задуматься, использовал ли Снейп такие заклинания для каждого нового класса.

- Поттер! внезапно закричал Снейп.
- Что я получу, если добавлю измельченный корень Асфоделя в настой полыни?
- Не знаю, сэр, ответил Гарри.

Конечно, благодаря всем фанфикам, которые он читал, где эта сцена была довольно распространена, Гарри знал, что ответом было сонное зелье, известное как зелье живой смерти. Но было бы скучно, если бы он просто отвечал нормально. Он ненавидел характер Снейпа и планировал уничтожить его за весь тот хлам Снамиона и Снарри, который завалил интернет. С другой стороны, он, вероятно, был просто еще одной пешкой, которой манипулировал Дамблдор.

Губы Снейпа скривились в усмешке.

- Так, так. Я думал, ты откроешь книгу, прежде чем придешь, а, Поттер? Слава-это еще не все.
- Да, ясно, что это не так. Мне сказали, что в Хогвартсе работают лучшие учителя, но вы выделяете меня, прекрасно зная, что я знаю о волшебном мире всего после месяца обучения.

Как вы думаете, Зельеварение было первым в моем списке вещей, которые я должен был изучить после того, как мне сообщили, что меня похитили, когда мои родители были преданы теми, кто утверждал, что любит их, а затем убиты? Я даже не знал их имен или как они выглядят, а вы думали, что я буду тратить свое время на запоминание ингредиентов зелий?

Кроме того, если бы я сам выучил все до первого урока, то какой вообще смысл приходить сюда? Я пришел сюда учиться. Так как насчет того, чтобы оставить то, что было в прошлом и начать учить детей, делая свою работу, за которую вам платят! Я ожидал лучшего от профессора в лучшей школе магии, а вы даже хуже, чем призрачный учитель! - Ответил Гарри со всей язвительностью, какую только мог вложить в свой язвительный ответ.

Снейп явно не ожидал такого ответа на свою насмешку, и даже его обычно бесстрастное лицо теперь выглядело ошеломленным. Студенты Хаффлпаффа и Равенкло откровенно таращились на Гарри, ошеломленные тем, что он так нагло оскорбил профессора, который мог всех очень сурово наказать.

- Фи-пятьдесят очков с Гриффиндора! Снейп умудрился заикнуться то ли от ярости, то ли от стыда, что было не в его характере в каноне.

Профессор Снейп был холоден как лед и всегда изображался невозмутимым или бесстрастным, когда он выполнял свои задачи в качестве шпиона как для Дамблдора, так и для Волдеморта. Он также считался мастером окклюменции и скрывал свои эмоции за циничными, злобными и саркастическими замечаниями.

В своем одиноком детстве он был неуверенным и уязвимым, поэтому его первый друг в Лили Эванс стал скорее навязчивой идеей, чем любовью. Возможно, довольно грубое напоминание о том, что он сыграл свою роль в ее смерти, потрясло его настолько, что он перепутал Гарри с Джеймсом Поттером, и его Неуверенность разрушила его эмоциональный контроль. Это также могло объяснить его ошибку, когда он взял очки у Гриффиндора вместо Равенкло.

Что бы это ни было, Гарри планировал извлечь из этого выгоду, чтобы уничтожить Горького человека словесно, прежде чем позже использовать Скитера, чтобы разрушить его карьеру в качестве мастера зелий в Хогвартсе. Публично объявив о своем членстве в "Пожирателе смерти" и перечислив статистику неудачных зелий, он наверняка вызовет общественный резонанс. Особенно с тех пор, как все не-Слизеринские студенты за последние десять лет ненавидели его. После того, как Снейп стал преподавателем зелий, очень немногие студенты когда-либо добирались до уровня зельеварения, а если и добирались, то в основном до Слизерина.

Поскольку это было обязательным условием для вступления в Авроры или Сент-Мунго, это

значительно сократило набор и в основном заполнило его студентами Слизерина. Конечно, это могло быть сделано по указанию Дамблдора, так как он в одиночку нанес больший ущерб мастерству волшебного мира, чем кто-либо другой, сократив предметы, преподаваемые в Хогвартсе. Не помогло и заполнение преподавательских должностей некомпетентными профессорами.

- Бери сколько хочешь очков с Гриффиндора, мой дом-Равенкло. Может быть, вы заблуждаетесь, считая меня Джеймсом Поттером. Мне сказали, что оба моих родителя были в Гриффиндоре. Может поэтому вы выделили меня и начали издеваться надо мной? Вы были Пожирателем Смерти, который ненавидел моих родителей и теперь вымещаете это на мне? Покажите мне свою руку, я требую, чтобы вы доказали, что не являетесь последователем Темного Лорда!

Гарри решил выйти. Поначалу он планировал лишь слегка высмеять Снейпа, если тот будет издеваться над ним, но, испытав на себе его мелочность, решил, что не хочет мириться с годами насмешек и ехидных комментариев. Кроме того, не было никакой причины держать Снейпа рядом, так как с главной частью души Волдеморта было покончено, его полезность иссякла. Так что к черту его, к черту его на Луну!

Снейп был похож на оленя, которого застали врасплох фарами грузовика, и готового вот-вот погибнуть на дороге. Снейп действительно должен был предвидеть такой исход после того, как его замечание на церемонии сортировки было отвергнуто, и Гарри встал перед директором. Но его мелочность взяла верх, и он просто не мог избавиться от своей ненависти к Джеймсу Поттеру. Вымещать злость на невинном ребенке - вот почему Гарри злился на всех, кто любил Снейпа.

Они забывают, что у него не было никаких причин для вендетты против Гарри Поттера, кроме его собственной неприязни к ребенку, потому что его отец был с Лили, и очень издевался над Снейпом в школе. Вот и все. Каноник Гарри Поттер был застенчивым ребенком, потому что над ним издевались в течение десяти лет и воспитывали как раба. Для Снейпа, который мог читать мысли и также пережил ужасное детство, он бы понял это сразу. Особенно учитывая, как он смотрел на Гарри в первую ночь в Хогвартсе.

- Вон отсюда! Убирайся отсюда, сопляк! - заорал Снейп, потерявший всякое чувство приличия из-за неуважения, проявленного к нему Гарри.

Его гордость не могла вынести такой наглости от ребенка Поттера, и, сжав кулаки, Гарри ожидал, что мастер зелий физически нападет на него. Он уже давно вытащил палочку из кобуры на запястье и на всякий случай держал ее под столом.

-Ты хочешь, чтобы я убрался? Конечно я уйду, после того, как ты покажешь мне свою руку и извинишься, трус Пожиратель Смерти!

Снейп явно сдерживал себя, когда начал задыхаться, и его вены начали выскакивать от ярости. Он буквально трясся от гнева, что Гарри счел преувеличением, когда услышал, как его используют. Снейп стиснул челюсти так сильно, что было слышно, как скрипят его зубы в совершенно безмолвном классе, а взгляд, которым он уставился на Гарри, обещал вечную враждебность и возмездие.

Но в конце концов Гарри был разочарован. Снейп выбрал единственный доступный ему вариант, кроме как напасть на Мальчика-Который-Выжил или продолжать преподавать в унижении. Он ушел. Его мантия развевалась вокруг него, когда он яростно выбежал из комнаты, вероятно, направляясь в кабинет директора, чтобы сообщить об инциденте. Гарри было все равно, все его прежние мысли о том, чтобы не форсировать прямую конфронтацию с Дамблдором, были полностью забыты.

В глубине души он был клавиатурным воином, которому в одночасье дали абсолютную власть, и его эго раздулось, чтобы соответствовать ей. Он ни в коем случае не собирался принимать гадости от такого отсталого человека, как Снейп, который был ответственен за его собственное разрушение. Волдеморт пытался пощадить Лили, потому что Снейп тоже попросил его, и он не мог не знать, что своими действиями продал Джеймса и ее ребенка, приговорив их к смерти.

Ученики все еще стояли с открытыми ртами и смотрели на Гарри, как на инопланетянина. Им было всего по одиннадцать лет, и они никогда не видели, чтобы кто-то из их сверстников противостоял кому-то, особенно для этих прилежных детей, привыкших делать то, что им говорят. Студенты Хаффлпаффа и Равенкло никогда не нарушали правила и не теряли очки, и все же сегодня они видели, как Гарри Поттер унизил Снейпа! Их мировоззрение только что было разрушено, и они не знали, был ли Гарри Поттер героем или испорченным негодяем.

- Полагаю, мы просто занимаемся самообразованием? Он, казалось, ожидал, что мы уже знаем все наизусть, - сказал Гарри в лицо всем своим безмолвным одноклассникам, уставившимся на него.

http://tl.rulate.ru/book/33060/1237699